

Совсем недавно, всего двадцать лет назад, искусство эмали, пережившее до этого длительный период забвения, начало выходить из стадии локальных экспериментов, постепенно приобретая черты заметного художественного явления. В наши дни эмаль получила распространение во всем мире. В семидесятые годы родилось своеобразное содружество „новообращенных“ эмальеров, явившееся инициатором проведения нескольких международных семинаров и выставок (в Будапеште в 1978 г., в Москве в 1982 г.). В 1971 г. в старинном эмальерном центре Франции – Лиможе – проходила первая крупная выставка „Искусство эмали“, ставшая международной биеннале, самым значительным форумом европейского Эмальерного искусства, в котором, начиная с 1984 года, трижды участвовали и были отмечены рядом дипломов и наград советские художники. Вместе с выставками во Франции стали проводить семинары по проблемам художественного творчества эмальеров. Начиная с 1983 г. аналогичные творческие группы работают и устраивают выставки в Паланге. В 1989 г. в их работе приняли участие члены национальной Ассоциации художников-эмальеров Франции, мастера из Польши и Англии. Первая всесоюзная выставка „Художественная эмаль“ экспонировалась в 1987 г. в Риге, Вильнюсе, Ленинграде и Москве. Со второй половины 1970-х гг. проводятся персональные выставки эмальеров.

Среди тех, кто сегодня сохраняет и развивает традиции древнего искусства эмали ярко выделяются два имени – Алексея Максимова и Леонида Эфроса. Оба художника, творчески претворяя наследие прошлого, создали каждый свой неповторимый художественный стиль и мир образов.

Вот как определяет свое отношение к эмали Л. Эфрос: „Работа с эмалью похожа на работу с алмазом, из которого делают бриллиант, чем больше в нем граней, тем больше это связано с риском. Эмаль – это поэзия, связанная со стихией огня.“ Подобное восприятие материала как тайны перекликается с византийской легендой о том, что искусство эмали освящено свыше. Так, об устройстве престола в алтаре Софии Константинопольской говорится: „Огнь же онья вещи стопи и сотвари единое смешение. Царь же и первый художник видеша Ангела, пристояша делу и мешающа в горниле...“* Иными словами, художник находится в сотворчестве с материалом, открывая в нем духовную сущность.

Одной из характерных работ Л. Эфроса является триптих „Л. Н. Толстой“ (1977–1978). Через призму творчества гения иначе воспринимается мир, понятия добра, красоты, справедливости, призвание художника.

В центре композиции — портрет Л. Н. Толстого, по обе стороны — пластины с изображением пейзажа, где большую часть пространства занимает беспокойное небо. Сильное эмоциональное напряжение природной стихии преображается в глубокую сосредоточенность лица писателя. Одежда передана условно, тонкие прориси и нежная подсветка в тенях воспринимаются отголоском метущегося неба в пейзаже. Создается ощущение монументального образа, решенного в камерной форме.

Более близка классической миниатюре серия „Герои войны 1812 года“ (1977–1978). На основе исторических, литературных, иконографических источников художник создает свое понимание людей и эпохи начала XIX века. Автор строит характеристики простыми и лаконичными средствами, используя различную манеру письма и несколько отвлеченную цветовую гамму в передаче одежды, белый цвет в лицах, выделяя в образах героев наиболее отличительные черты, присущие каждому из них. Перламутровый оттенок в фонах портретов придает циклу выразительность и красоту.

В отличие от этой серии „Портрет Кутузова“ (1980) решен нетрадиционно. Образ полководца предельно обобщен и воспринимается как символ прошлого. Портрет радует красотой жемчужных тонов, хрупкостью и тонкостью работы. Благодаря небольшим размерам пластины в нем ощутимо природное качество эмали — объемность стеклянной растекшейся капли, в которой как в „капельке времени“ отразился бледный профиль фельдмаршала. Кажется, что через мгновение это зыбкое видение исчезнет, и стеклянная твердь растворится в воздухе. Условность художественного обобщения звучит как иносказание, и все категории бытия переходят в инобытие.

Триптих „Петергоф“ (1984–1985), утонченно-изысканный по сочетанию холодных тонов, близок работам миристиков. На трех пластинах с изображением дворца и фонтанов („Утро“, „После заката“, „Белая ночь“) помещены портреты мужчины и женщины. Выбранное время суток не случайно: этой порой свет в природе особенно трепетный и мерцающий. Атмосферу световой неустойчивости создают утренний туман, вечернее марево и неясные очертания белой ночи. Пейзаж является для автора тем лирическим образом, через который раскрывается тема любви, а сам триптих воспринимается как метафора красоты отношений между мужчиной и женщиной во всей их сложности и непредсказуемости.

* Забелин И. Е. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб., 1853. С. 2.

Композиция „Лошадь для фельдмаршала“ (1982–1983) имеет непривычное для миниатюры объемно-пространственное решение – это триптих с портретом фельдмаршала, шахматная доска, фигура коня и кубик для игры. Подобный сюжет является своеобразным ребусом и вызывает разные мысли. Еще средневековые философы сравнивали духовную жизнь с шахматной доской – один новый ход, и все положение изменится. Смысль этого произведения каждый зритель определяет для себя сам, исходя из собственных знаний, художественных и исторических ассоциаций.

Одной из наиболее значительных работ художника стал „Портрет Вольтера“ (1984), по силе художественной выразительности напоминающий скульптуру Гудона. Но в отличие от Гудона Л. Эфрос предпочел античной мантии традиционный в XVIII веке костюм и парик. Для раскрытия сущности образа автор оригинально использует сочетание живописной и ювелирной эмали. Благодаря этому лицо Вольтера приобретает некоторую рельефность, и особенно выразительным становится абрис лица, высокий покатый лоб, улыбающиеся тонкие губы и внимательный взгляд. Белый цвет карнации в спокойной гамме темно-синего фона и темно-бирюзового костюма звучит ярко, эмоционально насыщенно. Все это подчеркивает изменчивость мимики и напряжение духовной жизни мыслителя. В этом произведении удачно соединились художественные качества эмали и талант художника-философа.

Одно из последних произведений автора – „Малый Эрмитаж. Наташа в Павильонном зале“ (1987). Фон портрета тонко разработан графикой светлых линий в сочетании с мягкими пастельными оттенками голубого, фиолетового, сиреневого и бирюзового цветов. Уравновешенность композиции придает сосредоточенность лицу Наташи, невольно привлекая внимание к классическому интерьеру. Чистота звучания строго организованного пространства служит важной характеристикой образа, своеобразным камертоном в его раскрытии. В этом портрете, как и во многих других работах, чувствуется совершенно особенное видение и восприятие мира художником.

Произведения Л. Эфроса выходят за рамки традиционного понимания образа в миниатюре, выводя этот вид искусства на другой уровень, приближая его к станковой живописи. В то же время художник тактично относится к материалу и традиции, сохраняя наиболее общие признаки классической эмалевой миниатюры.

Лариса Пешехонова,
Государственные музеи
Московского Кремля